

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 чисель. Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р.

1 ЮНЯ 1879 г.

№ 11.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей и у мѣстныхъ Благочинныхъ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Часть оффиціальная.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ ОФФИЦІАЛЬНОЙ. Высочайшій Манифестъ. — Прокламаціи Государя Императора. — Высочайшій Рескриптъ. — Опрежденія Святѣйшаго Синода. — Распоряженіе Тверскаго Епархіальнаго Начальства. — Епархіальныя Извѣстія. — Пожертвованія.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Во 2-й день сего мая, Любезнѣйшая Наша Невѣстка, Ея Императорское Высочество, Государыня Великая Княгиня Марія Павловна, Супруга Любезнѣйшаго Нашего Сына, Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Владиміра Александровича, разрѣшилась отъ бремени рожде-

ніемъ Намъ Внука, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нареченнаго *Андрея*.

Такое Императорскаго Нашею Дома приращеніе приемя новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе Намъ ниспосланной, Мы вполне удостовѣрены, что всѣ вѣрно-подданные Наши вознесутъ съ нами ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, Сего Любезнѣйшаго Намъ Внука, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Ливадіи во 2-й день сего мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятое, Царствования же Нашею въ двадцать пятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ПРОКЛАМАЦІИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

I.

Къ болгарамъ Княжества.

Болгары Княжества!

Исполняя условіе Берлинскаго трактата, Я далъ повелѣніе войскамъ Моимъ, занимавшимъ край вашъ, начать наступленіе изъ него по минованіи срока, опредѣленнаго трактатомъ для занятія его.

Объявляя объ этомъ, Я не могу не выразить вамъ при этомъ случаѣ благодарности Моей какъ за радушный приемя,

сдѣланный вами войскамъ Моимъ при вступленіи ихъ въ ваши предѣлы, такъ и за сочувствіе и истинно-братское расположеніе, которыя вы постоянно оказывали имъ во время пребыванія ихъ въ вашемъ краѣ. Сражаясь сами въ рядахъ Моей храброй арміи и перенеся вмѣстѣ съ нею всѣ тягости войны, вы привыкли уважать и любить ее, и раздѣлили съ нею славу совершенныхъ ею геройскихъ подвиговъ.

Мнѣ пріятно было удостовѣриться изъ неоднократныхъ заявленій вашихъ о чувствахъ преданности и признательности, которыя вы питаете ко Мнѣ и ко всему русскому народу за безкорыстную помощь, оказанную вамъ въ постигшихъ васъ тяжелыхъ испытаніяхъ, и за жертвы, принесенныя на дѣло освобожденія вашего. Вѣря въ искренность этихъ чувствъ, Я не сомнѣваюсь, что вы, какъ свидѣтели великихъ событій, положившихъ начало самостоятельной жизни вашей, сохраните навсегда въ сердцахъ вашихъ эти чувства и завѣщаете ихъ вашему потомству.

Когда войска Мои вступили на землю вашу, Я объявилъ вамъ о намѣреніи Моемъ оградить народность вашу и обезпечить за вами права, присущія каждому благоустроенному обществу.

Богъ благословилъ оружіе, поднятое на защиту вашего праваго дѣла, и помогъ Мнѣ исполнить Мое желаніе.

Державы, по чувству справедливости, не могли не признать правъ гражданства за болгарскою народностію. Берлинскій трактатъ окончательно утвердилъ за вами эти права и обезпечилъ самостоятельность вашу, положивъ образованіемъ Болгарскаго Княжества прочное основаніе для дальнѣйшаго развитія вашей народности.

Передъ вами, болгары Княжества, открывается новый путь, на которомъ будутъ слѣдить за вами державы, принимавшія участіе въ дѣлѣ возрожденія вашего; вамъ предстоитъ показать себя предъ ними народомъ способнымъ къ самостоятельной политической жизни, и достаточно зрѣлымъ для пользованія дарованными вамъ правами.

Выработкою органическаго устава для управленія Княжества вы положили основаніе для вашего внутренняго устройства, и предоставили себѣ значительную долю участія въ дѣлахъ этого управленія. Я не сомнѣваюсь, что вы сумѣете усвоить себѣ начала, положенныя въ основу устава, и употребите ихъ съ пользою для вашего развитія.

Вы выберете себѣ князя, который будетъ руководителемъ вашимъ и представителемъ интересовъ вашихъ предъ державами. Въ союзѣ и единеніи съ избранникомъ вашимъ вы направите первые шаги ваши по пути, указанному вамъ державами, и неуклонно пойдете къ цѣли, предназначенной вамъ Провидѣніемъ.

Привѣтствуя будущаго перваго болгарскаго князя, Я въ лицѣ его привѣтствую и возрожденіе болгарскаго народа.—
11-го апрѣля 1879 года.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

II.

Къ болгарамъ Восточной Румелии.

Болгары Восточной Румелии!

Принявъ твердое намѣреніе соблюдать постановленія Берлинскаго трактата и сознавая, что только выполненіемъ этихъ

постановленій можуть быть обезпечены, безъ новыхъ жертвъ и потрясеній, права, добытыя для васъ русскимъ оружіемъ, Я далъ повелѣніе войскамъ Моимъ начать выступленіе изъ вашей области, по минованіи срока, опредѣленнаго трактатомъ для занятія ея.

Благодарю васъ за то дружелюбное, истинно братское расположеніе, которое вы постоянно оказывали войскамъ Моимъ во время пребыванія ихъ среди васъ, и за тѣ чувства преданности и признательности, которыя вы неоднократно выражали Мнѣ, и въ лицѣ Моемъ и всему русскому народу за жертвы, принесенныя имъ для дѣла возрожденія вашего. Я не сомнѣваюсь, что вы передадите тѣ же чувства дѣтямъ вашимъ, а отъ нихъ и отдаленному потомству вашему.

Вы находитесь наканунѣ введенія у васъ новаго гражданскаго строя, который долженъ установиться въ силу условій трактата и на основаніи устава, выработаннаго международною комиссіею. Я надѣюсь, что вы приэтомъ оправдаете ожиданія Мои, и не подадите повода къ обвиненію васъ въ нарушеніи мира и спокойствія, столь необходимыхъ какъ для собственнаго вашего благополучія, такъ и для счастья братьевъ вашихъ, болгаръ Княжества.

Обращаясь къ прошлому вашему и сравнивая его съ тѣмъ новымъ положеніемъ, къ которому вы перейдете, вы съ довѣріемъ можете взирать на ваше будущее. Отнынѣ вы будете обезпечены въ гражданскихъ правахъ вашихъ. Жизнь, честь и имущество ваши будутъ находиться подъ охраною законовъ, исполнителями которыхъ вы будете сами. Вамъ даются широкія права самоуправленія и возможность распоряжаться средствами страны по собственному вашему усмотрѣнію. Наконецъ во главѣ управленія вашего будетъ всегда стоять братъ вашъ по вѣрѣ—христіанинъ.

Такимъ образомъ за вами обезпечиваются права, которыми вы доселѣ не пользовались. Отъ васъ будетъ зависѣть, обратитъ ихъ на ваше благо, на мирное и правильное развитіе гражданской жизни вашей. Будущность ваша, болгары Восточной Румелии, находится теперь въ рукахъ вашихъ.

Я знаю, что между вами есть многіе недовольные положеніемъ, созданнымъ для страны вашей трактатомъ, и желающіе насильственнымъ переворотомъ достигнуть цѣли, не согласной съ рѣшеніями державъ.

Я не могу одобрить такого намѣренія, такъ какъ выполнение его безъ воли и согласія державъ немислимо и могло бы навлечь на страну вашу новыя бѣдствія. Старайтесь противодействовать подобнымъ незаконнымъ стремленіямъ, могущимъ подрвать въ самомъ корнѣ начатое дѣло возрожденія вашей народности, и, сохраняя спокойствіе, готовьтесь, безъ всякихъ опасеній за будущее ваше, къ воспріятію дарованныхъ вамъ правъ на новую жизнь.

Да поможетъ вамъ Богъ на пути преуспѣянія вашего.—
10-го апрѣля 1879 года.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою, написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ.

Преосвященный митрополитъ московскій Макарій.
Долговременное неутомимо-ревностное служеніе ваше церкви православной, пріобрѣтенная вами опытность въ церковномъ управленіи и просвѣщенные труды ваши въ области духовной науки, снискавшіе вамъ всеобщее уваженіе въ оте-

чествъ и за предѣлами онаго, обратили на себя Мое вниманіе при избраніи преемника почившему митрополиту московскому Иннокентію. Признавъ справедливымъ ввѣрить вамъ московскую епархію, съ возведеніемъ васъ въ санъ митрополита, Я питаю твердую надежду, что вы съ тѣми же достоинствами и пользою для церкви будете проходить служеніе на новомъ назначенномъ вамъ поприщѣ и что кафедра московскихъ первосвятителей, которая постоянно украшалась іерархами, составлявшими честь и славу отечественной церкви, будетъ имѣть въ васъ вполнѣ достойнаго преемника ихъ пастырскихъ доблестей. — Божественный Пастыреначальникъ да укрѣпитъ силы ваши въ предстоящихъ вамъ новыхъ священныхъ подвигахъ.

Препровождая къ вамъ бѣлый клубукъ съ крестомъ изъ драгоценныхъ камней и поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ всегда благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербурѣ.

10-го апрѣля 1879 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

1. Отъ 22-го марта—16-го апрѣля 1879 г. за № 595, по вопросу объ оплатѣ гербовымъ сборомъ копій съ рѣшений и другихъ бумагъ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ лицъ духовнаго званія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7-го марта сего года

за № 1161, о томъ, что согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 8-го ноября—28-го декабря минувшаго года, сообщено было министру финансовъ объ изъясненнѣхъ въ ономъ соображеніяхъ относительно освобожденія отъ оплаты гербовымъ сборомъ копій съ рѣшеній, протоколовъ и другихъ бумагъ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ. Нынѣ товарищъ министра финансовъ сенаторъ Гирсъ увѣдомляетъ, что по 1 п. 45 ст. герб. устава отъ гербоваго сбора освобождены прошенія и другія бумаги, означенныя въ ст. 6 п. 1, а также разрѣшительныя бумаги во всѣхъ вѣдомствахъ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ; къ числу же разрѣшительныхъ бумагъ, согласно п. А № 215 алфавитнаго къ гербовому уставу перечня, относятся и выдаваемые должностными лицами и правительственными, какъ судебными, такъ и административными установленіями, копіи съ разрѣшеній, опредѣленій, приговоровъ, постановленій и другихъ документовъ. Посему, на основаніи п. 1 ст. 45 герб. уст., отъ гербоваго сбора изъяты копіи съ рѣшеній, протоколовъ и приговоровъ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ. Что же касается установленной ст. 795 Уст. Угол. Суд. 1864 г. платы по 20 к. съ каждаго лица за написаніе копіи съ приговора, выдаваемой участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, то плата эта не составляетъ гербоваго сбора и вслѣдствіе того помянутая 795 ст. сохранила свою силу и послѣ введенія въ дѣйствіе, съ 1-го іюля 1875 г., устава о гербовомъ сборѣ 17-го апрѣля 1874 года. И, по справкѣ, приказали: объ изъясненномъ въ отзывѣ товарища министра финансовъ разъясненіи вопроса объ оплатѣ гербовымъ сборомъ копій съ рѣшеній, протоколовъ и другихъ бумагъ, выдаваемыхъ просителямъ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ лицъ духовнаго званія, объявить по духовному вѣдомству для свѣ-

днія и въ надлежащихъ случаяхъ руководства и исполненія, для чего и припечатать настоящее опредѣленіе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

II. Отъ 6-го марта—13-го апрѣля 1879 года, за № 18, о составленной профессоромъ с.-петербургской духовной академіи Николаемъ Барсовымъ книгъ подъ названіемъ: „Историческіе, критическіе и полемическіе опыты“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, отъ 8-го февраля сего года за № 50, коимъ составленная экстраординарнымъ профессоромъ с.-петербургской духовной академіи Николаемъ Барсовымъ книга „Историческіе, критическіе и полемическіе опыты“ (С.-Петербургъ 1879 г.) одобряется для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ, а равно и гимназій министерства народнаго просвѣщенія. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіи духовныхъ семинарій и училищъ, сообщить циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“, съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 41,—о книгѣ подъ названіемъ: «Историческіе, критическіе и полемическіе опыты», составленной экстраординарнымъ профессоромъ с.-петербургской духовной академіи Николаемъ Барсовымъ (С.-Петербургъ 1879 г.).

„Историческіе, критическіе и полемическіе опыты“ г. Н. Барсова представляютъ собою богатый сборникъ самыхъ разнообразныхъ статей, относящихся къ различнымъ отдѣламъ

наукъ, преподаваемыхъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Однѣ изъ этихъ статей напечатаны были въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, другія—въ ученомъ академическомъ изданіи „Христіанское Чтеніе“, и лишь не многія въ свѣтскихъ серьезныхъ журналахъ, каковы „Русская Старина“, „Древняя и Новая Россія“ и проч. Всѣ эти статьи соединены теперь авторомъ въ одну книгу и изданы имъ подъ вышеуказаннымъ названіемъ.

Первое мѣсто по количеству занимаютъ въ книгѣ г. Барсова статьи историческія. Всѣ онѣ, числомъ семь, составлены по неизданнымъ доселѣ матеріаламъ, хранящимся въ архивѣ Святѣйшаго Синода, и могли бы имѣть одно общее названіе: „Матеріалы для исторіи русской церкви со времени учрежденія Святѣйшаго Синода“. Болѣе значительная по объему статья, это „о малоизвѣстныхъ русскихъ проповѣдникахъ XVIII столѣтія“ (стр. 132—184). Здѣсь авторъ, сообщивъ предварительно найденныя имъ новыя свѣдѣнія о московской славяно-греко-латинской академіи (не находящіяся въ исторіи московской духовной академіи г. Смирнова), о порядкѣ преподаванія въ ней, о средствахъ содержанія учащихся и учащихъ, о числѣ послѣднихъ по сословіямъ, о проповѣдникахъ, получившихъ въ ней образованіе и дѣйствовавшихъ въ Москвѣ и Петербургѣ въ періодъ времени отъ 1727 по 1750 годъ,—останавливается специально на біографіи и оцѣнкѣ проповѣднической дѣятельности двухъ замѣчательныхъ ораторовъ-публицистовъ: архимандрита Каллиграфа и игумена Патрікія, самыя имена которыхъ доселѣ не были извѣстны въ литературѣ. Другая подобная статья подъ названіемъ: „Къ характеристикѣ церковно-приходской проповѣди въ Петербургѣ въ царствованіе Екатерины II“ (стр. 239—244), говоритъ о двухъ приходскихъ священникахъ Екатерининскаго вѣка; Петровѣ и Игнатѣевѣ, которые

проповѣдывали въ церкви Рождества Пресвятой Богородицы, что „при Невской перспективѣ“, — но проповѣдывали безъ предварительнаго разрѣшенія благочиннымъ-цензоромъ, за что и были подвергнуты штрафу. Свѣдѣнія объ этихъ проповѣдникахъ заимствованы авторомъ изъ архива с.-петербургской духовной консисторіи. Статья объ „Арсеніѣ Маціевичѣ и его доношеніяхъ“ (стр. 185—223) составлена по подлинному судному дѣлу о немъ, производившемуся въ Святѣйшемъ Синодѣ. Она имѣетъ своимъ предметомъ критическую оцѣнку мнѣній свѣтской литературы объ этой замѣчательной исторической личности. Г. Барсовъ не соглашается со взглядомъ на Арсенія, высказаннымъ въ XXV томѣ „Исторіи Россіи“ профессора Соловьева, и доказываетъ правоту „доношеній“ Арсенія, которыя, по мнѣнію автора, были вполне легальны какъ по своему содержанию, такъ и по формѣ, съ точки зрѣнія церковныхъ каноноевъ и государственныхъ законовъ. Въ осужденіи Арсенія авторъ видитъ одно лишь прискорбное недоразумѣніе, ошибку, объясняемую личными отношеніями ростовскаго митрополита. Не довольствуясь критикой мнѣнія Соловьева, профессоръ Барсовъ сообщаетъ немало новыхъ фактическихъ подробностей, относящихся къ лицамъ и событіямъ того времени. Въ статьѣ „Къ исторіи законодательныхъ работъ по духовному вѣдомству въ царствованіе императрицы Екатерины II-й“ (стр. 224—238) сообщается содержаніе четырехъ довольно любопытныхъ проектовъ измѣненій въ русскомъ церковномъ законодательствѣ и улучшеній въ быту духовенства, представленныхъ въ Святѣйшій Синодъ преосвященными Леонасіемъ ростовскимъ, Гавріиломъ с.-петербургскимъ, Порфіріемъ бѣлгородскимъ и Сильвестромъ переяславскимъ, по поводу составленія Святѣйшимъ Синодомъ наказа своему депутату въ комисію для составленія новаго уложенія. Проекты эти извлечены авто-

ромъ изъ рукописей митрополита Гавріила, хранящихся въ бібліотекѣ с.-петербургской духовной академіи. Въ статьѣ „Къ исторіи мистицизма въ Россіи“ (стр. 245—260) авторъ сообщаетъ любопытныя цифровыя данныя о количествѣ мистическихъ и масонскихъ сочиненій, распространенныхъ въ Россіи въ первой четверти настоящаго столѣтія; говоритъ о дѣятельности учрежденнаго с.-петербургскимъ митрополитомъ Серафимомъ Комитета для разсмотрѣнія вредныхъ книгъ и приводитъ замѣчательную инструкцію, данную этимъ святителемъ членамъ Комитета; заключеніе полемизируетъ противъ исторіографа русской литературы г. Галахова, который неправильно относитъ къ мистической литературѣ творенія нѣкоторыхъ св. отцевъ церкви, напр. Іоанна Лѣствичника, Исаака Сирянина, Максима Исповѣдника, Григорія Синаита и нѣкоторыхъ другихъ. Статья „Къ біографіи Волынскаго“ (стр. 128—131) излагаетъ отношенія знаменитаго кабинетъ-министра къ церковнымъ дѣламъ первой половины прошлаго столѣтія. Наконецъ статья о „Оеофанѣ Прокоповичѣ“ (стр. 114—127), составленная по поводу извѣстнаго ученаго изслѣдованія г. Чистовича „Оеофанъ Прокоповичъ и его время“ содержитъ въ себѣ характеристику знаменитаго іерарха, его богословское міровоззрѣніе и принципы его іерархической дѣятельности. Всѣ исчисленныя историческія статьи, представляя новыя фактическія данныя, относящіяся къ русской церковной исторіи, могутъ послужить хорошимъ матеріаломъ для нѣсколькихъ уроковъ по этому предмету. Тоже слѣдуетъ сказать и о довольно большой по объему статьѣ „Русскій престонародный мистицизмъ“ (71—113), представляющей критическое изложеніе догматики, морали, обрядовъ и исторіи секты хлыстовъ.

Въ статьѣ „Новый методъ въ богословіи“ (стр. 1—70) авторъ даетъ опытъ синтеза богословскаго ученія Хомякова,

Это едва ли не единственный въ нашей литературѣ обстоятельный критическій этюдъ о знаменитомъ свѣтскомъ мыслителѣ-богословѣ. Сказавши о двухъ главныхъ задачахъ богословской науки въ настоящее время: по отношенію къ инославнымъ исповѣданіямъ и православному русскому обществу, и охарактеризовавъ отношеніе такъ называемаго славянофильства къ ученію религіозному, авторъ затѣмъ излагаетъ принципы православія въ сравненіи съ католичествомъ и протестантствомъ и показываетъ взаимныя отношенія вѣры и науки, церкви и государства, какъ понимаетъ Хомяковъ. Въ тѣсной связи съ этой монографіей находится статья „о значеніи Хомякова въ исторіи отечественнаго богословія“ (стр. 261—276), въ которой авторъ спеціально оправдываетъ Хомякова отъ обвиненій въ неправославіи, находя у него лишь новый методъ въ постановкѣ богословскихъ вопросовъ, вполне цѣлесообразный въ виду современныхъ запросовъ критической и отрицательной мысли, но отнюдь не новое ученіе, которое у него все обосновано на непосредственномъ изученіи св. Писанія и святоотеческихъ твореній, чему весьма много помогло близкое знакомство его съ современной католической и протестантской литературой. Вообще эти двѣ статьи, изобилующія оригинальными мыслями, могутъ быть весьма полезны при урокахъ основнаго и полемическаго богословія.

Остальныя статьи книги г. Барсова—отчасти критическія, отчасти духовно-публицистическія, отчасти педагогическія. Статьи духовно-публицистическія посвящены защитѣ православной церкви и ея учрежденій, а также вопросу о духовенствѣ, его нуждахъ, правахъ и обязанностяхъ, и выясненію нормальныхъ отношеній церкви православной къ обществу. Въ статьѣ „Напрасное опасеніе“ (стр. 277—283) авторъ горячо и съ полною компетентностью защищаетъ пра-

вославную церковь отъ обвиненія, высказаннаго однимъ свѣтскимъ журналомъ, въ томъ, будто съ ея стороны возможенъ тотъ видъ отношеній къ государству, который имѣеть мѣсто въ настоящее время на Западѣ. Въ статьѣ „О значеніи религіознаго преподаванія“ (стр. 284—287) авторъ возстаетъ противъ измѣненій въ постановкѣ преподаванія закона Божія и богословія въ нашихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, проектируемыхъ тѣмъ же свѣтскимъ журналомъ («Вѣстникъ Европы»). Въ статьѣ: «*Pla desideria* Вѣстника Европы» (стр. 293—306) авторъ разъясняетъ православный взглядъ на ученіе о вѣротерпимости. Защитѣ интересовъ духовенства и выясненію его пастырскихъ обязанностей посвящены статьи: „Къ характеристикѣ религіознаго состоянія русскаго общества“ (стр. 307—319), и „Типы духовенства въ нашей беллетристикѣ“ (стр. 320—337), гдѣ авторъ весьма основательно разбираетъ пренебрежительныя отношенія нашей печати къ духовенству, ставя ей въ примѣръ беллетристику протестантскихъ странъ. Въ статьяхъ: „По поводу разсужденій „Отечественныхъ Записокъ“ о духовенствѣ“ (стр. 357—363), авторъ возстаетъ противъ нелѣпыхъ проектовъ измѣненій въ законодательствѣ о духовенствѣ. Тотъ же характеръ защиты духовенства имѣетъ и статья „О внѣ-церковныхъ обязанностяхъ духовенства“ и проч. (стр. 439—444). Всѣ эти статьи пригодны какъ матеріалъ для уроковъ по практическому руководству для пастырей.

Критическія и педагогическія статьи относятся главнымъ образомъ къ гомилетикѣ и проповѣдничеству, а затѣмъ къ преподаванію русскаго языка, словесности и Закона Божія. Въ статьѣ „о гомилитической христоматіи“ (стр. 381—405), равно какъ въ статьяхъ „о собесѣдовательномъ богословіи“ (стр. 504—508) и объ „исторіи русскаго проповѣдничества“ (стр. 509—516), авторъ съ полною компетентностію трак-

туетъ о преподаваніи гомилетики и исторіи проповѣдничества въ семинаріяхъ, о содержаніи и методѣ изложенія этихъ наукъ. Въ статьяхъ: „пресвященный Іоаннъ, какъ проповѣдникъ“ (стр. 406—419) и „наши проповѣдники-публицисты“ (стр. 420—438), авторъ выясняетъ понятіе о новомъ типѣ проповѣди, народившемся въ послѣднее время, проповѣди такъ называемой публицистической, указываетъ ея значеніе и предѣлы. Наконецъ статьи: „о преподаваніи словесности въ семинаріяхъ“ (стр. 445—463), „о преподаваніи русскаго языка въ низшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній“ (стр. 464—472), „о книгѣ для народа“ (стр. 473—479), „объ учебникѣ по закону Божію“ (стр. 480—485), „о преподаваніи закона Божія въ народныхъ школахъ“ (стр. 486—493), „подвижныя школы и учителя изъ солдатъ“ (стр. 522—525), „излишества и упущенія въ разборѣ народно-учебной литературы“ (стр. 517—521) относятся непосредственно къ курсу педагогики и дидактики.

Такимъ образомъ въ книгѣ г. Барсова нѣтъ почти ни одной статьи, которая не имѣла бы болѣе или менѣе близкаго отношенія къ семинарскому или училищному преподаванію. Отличаясь вполнѣ православнымъ и въ тоже время научнымъ направленіемъ, всѣ онѣ могутъ быть съ пользою читаемы преподавателями тѣхъ или другихъ предметовъ семинарскаго и училищнаго курса. Равнымъ образомъ книга г. Барсова въ полномъ своемъ составѣ годится какъ хорошее чтеніе для гимназій министерства народнаго просвѣщенія: однѣ статьи прямо отвѣчаютъ интересамъ преподаванія закона Божія; другія—гражданской и церковной исторіи, наконецъ третьи—русскаго языка и словесности. Въ виду этого находя возможнымъ одобрить книгу г. Николая Барсова для пріобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки какъ духовныхъ семинарій и училищъ, такъ и гимназій министерства народ-

наго просвѣщенія, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную экстра-ординарнымъ профессоромъ с.-петербургской духовной академіи Николаемъ Барсовымъ книгу: „Историческіе, критическіе и полемическіе опыты“ (С.-Петербургъ 1879 г.) одобрить для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки духовныхъ семинарій и училищъ, а также гимназій министерства народнаго просвѣщенія; о чемъ и сообщить Учебному Комитету сего министерства.

С П И С О К Ъ

лицъ, коимъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 1-го — 20-го марта 1879 года за № 381, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ:

По епархіи Тверской—старостѣ церкви села Михайловой-Горы новоторжскаго уѣзда, крестьянину деревни Сухой-Нивы Степану *Смирнову*; старостѣ церкви села Калицына, старицкаго уѣзда крестьянину деревни Татьянкина Якову *Архинову*; старостѣ Тверской Никитской церкви, мѣщанину Петру *Чубарову*; старостѣ новоторжской Предтеченской церкви 2-й гильдіи купцу Арсенію *Суханову*; новоторжскому 1-й гильдіи купцу Ивану *Аминину*; старостѣ калязинскаго Николаевскаго собора купцу Михаилу *Былинину*; бѣжецкому 2-й гильдіи купцу Андрею *Ракитину*; старостѣ новоторжской Никольской церкви мѣщанину Василию *Головицкому*.

С П И С О К Ъ

лицъ, коимъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 1-го — 20-го марта 1879 года № 381, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода.

По епархіи Тверской—тайному совѣтнику Аванасію *Сомову*; тверскимъ купцамъ: Ивану *Нечаеву*; Федору *Былин-*

титу; Алексѣю и Николаю *Коняевымъ*; Гавріилу *Авасеву*; Теодору *Нечасеву* и купеческой вдовѣ *Авасевой*; директору тверской каулинской фабрики Петру *Добрынскому*.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, изъ Тверской Консисторіи, благочиннымъ Тверской епархіи. Тверская Консисторія слушала справку слѣдующаго содержания: въ слѣдствіе отношенія хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 21 февраля за № 1857, Консисторіею, чрезъ Епархіальныя вѣдомости, отъ 9 марта за № 9-мъ, предписано было благочиннымъ Тверской епархіи доставить къ 1-му числу мая свѣдѣнія о заштатныхъ діаконахъ, прослужившихъ безпорочно не менѣе 35 лѣтъ, и ихъ вдовахъ; между тѣмъ многіе изъ благочинныхъ доселѣ таковыхъ свѣдѣній не представили: Приказали: подтвердить благочиннымъ, не представившимъ затребованныхъ свѣдѣній, о немедленномъ доставленіи оныхъ, о чемъ напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Мая 28 дня 1879 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

С П И С О К Ъ

о перемѣнахъ въ священноцерковнослужителяхъ.

- 1) Священникъ села Виглина, Весьегонскаго уѣзда, Теодоръ Болотовъ 1 мая 1879 года померъ.
- 2) Священникъ села Вырца, Бѣжецкаго уѣзда, Димитрій Спасскій 26 апрѣля 1879 года померъ.
- 3) Священникъ села Волосова, Новоторжскаго уѣзда, Сусеонъ Упирвицкій 5 мая 1879 г. померъ.

4) Исправляющій должность псаломщика погоста Никольскаго, что на Городищѣ, Ржевскаго уѣзда, Иванъ Некрасовъ 16 мая 1879 года померъ.

5) Исправляющій должность псаломщика села Стрешевичь, Старицкаго уѣзда, Андрей Серебровъ 9 апрѣля 1879 года померъ.

6) Нештатный дячекъ погоста Козмодамиановскаго, Ржевскаго уѣзда, Арсеній Рахманинъ 27 марта 1879 г. и диаконъ погоста Чурилова, Новоторжскаго уѣзда, Андрей Куракинъ 21 апрѣля 1879 года померли.

7) Нештатный пономарь села Пыжей, Ржевскаго уѣзда, Яковъ Соколовъ 27 декабря 1878 года померъ.

8) Иеромонахъ Ниловой и Новосоловецкой пустыней Тарасій 12 мая 1879 года г. померъ.

9) Монахиня Кашинскаго Срѣтенскаго Дѣвичьяго монастыря Михаила 27 апрѣля 1879 года померла.

10) Послушница Новоторжскаго Дѣвичьяго монастыря Екатерина Дементьева 11 мая 1879 г. померла.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

Редакцію Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей переданы слѣдующія пожертвованія:

а) Въ Тверской Губернскій Комитетъ по сбору на добровольный флотъ отъ священника села Борисовскаго Петра Соколова съ прихожанами его 10 руб.

б) Въ Тверскую Духовную Консисторію: на разоренныхъ Болгарь, отъ священника Кашинскаго уѣзда села Космодамиановскаго Василия Судницына съ прихожанами его 20 руб.

Редакторъ Протоіерей *В. Владиславлевъ*.

Дозволено цензурою. 1 июня 1879 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія,

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 ЮНІЯ 1869 Г.

№ 11.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Часть неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ. Поученіе по прочтеніи прихожанамъ приглашенія къ пожертвованіямъ на пострадавшихъ отъ пожара въ Оренбургѣ. — Слово въ день Вознесенія Господня. — Объ улучшеніи чтенія и пѣнія въ церквахъ. — Новое археологическое приобритеніе. — Попытка учредить въ 1869-мъ году эмеритальную кассу въ Тверской епархіи. — Объявленіе.

П О У Ч Е Н І Е

По прочтеніи прихожанамъ приглашенія къ пожертвованіямъ на пострадавшихъ отъ пожара въ Оренбургѣ.

Блаженн милостивѣи, яко ти помиловани будутъ.

Въ книгѣ Дѣяній св. апостоловъ мы читаемъ, бр., слѣдующее замѣчательное по чувству состраданія къ бѣдствующимъ и взаимной христіанской любви мѣсто: *въ тѣ дни пришли изъ Иерусалима въ Антіохію пророки, и одинъ изъ нихъ по имени Агавъ, вставъ, предвозвѣстилъ Духомъ, что по всей вселенной будетъ великій голодъ, который и былъ при Кесарѣ Клавдіи. Тогда ученики (т. е. христіане Антіохійскіе) поло-*

жили, каждый по достатку своему послать пособие братіямъ, живущимъ въ Іудей, что и сдѣлали, пославъ собранное къ пресвитерамъ (Дѣян. 11, 28—30). Антиохійскіе христіане, недавно лишь предъ этимъ просвѣщенные вѣрою Христовою, живо понимали, что вѣра наша прежде всего должна выражаться въ дѣлахъ милосердія и состраданія къ нашимъ ближнимъ въ ихъ горѣ и бѣдѣ;—и съ любовію и охотою жертвовали, кто что могъ, *каждый по достатку своему* на вспоможеніе братіямъ, живущимъ въ Іудей. Въ Антиохіи вѣра Христова распространилась и утвердилась между язычниками, между *Еллинами* (Дѣян. 11, 20), а въ Іудей жили по преимуществу евреи; а между тѣмъ смотрите, бр., какъ христіанская любовь забываетъ всякое различіе въ происхожденіи, въ званіи, въ общественномъ положеніи,—забываетъ дальность разстоянія и какъ она всѣхъ нуждающихся приближаетъ къ себѣ и именуетъ ихъ своими *братіями*. Услышавъ о бѣдствіи, которое еще только имѣло постигнуть братій въ Іудей, они спѣшатъ собрать добровольныя и посильныя пожертвованія, чтобы предотвратить бѣдствіе, и употребляютъ при этомъ весьма мудрую, достойную полного подражанія, мѣру: они жертвуютъ не поодиначкѣ каждый; такая частная помощь, малосильная сама по себѣ, и полезная въ такомъ только случаѣ, когда бѣдствуетъ одинъ человекъ,—не могла принести существенной пользы цѣлой области; жертвуютъ не одновременно,—нынѣ одинъ, завтра другой,—это тоже не могло принести существенной пользы; но собираются всѣ вмѣстѣ, и безъ сомнѣнія тамъ, гдѣ у нихъ происходило Богослуженіе,—толкуютъ объ общемъ бѣдствіи, имѣющемъ разразиться надъ всей вселенной, выясняютъ себѣ взаимныя отношенія между увѣровавшими іудеями и ими самими, придумываютъ мѣры общественной помощи,—и, позрѣломъ обсужденіи всего дѣла,—полагаютъ: пусть каждый, кто что можетъ, по достатку сво-

ему пожертвуетъ на пособіе братіямъ, живущимъ въ іудей
Эта была добровольная, посильная, общественная жертва,
приносимая отъ чистаго сердца ближнимъ, и вполнѣ угодная
Господу.

Бр. христіане! Въ послѣдніе годы, Русь св. неоднократно доказывала своими добровольными, посильными пожертво-
ваніями свою христіанскую любовь и къ своимъ собратіямъ
по вѣрѣ и племени, — христіанамъ Балканскаго полуострова,
и къ своимъ роднымъ героямъ — воинамъ, проливавшимъ кровь
свою за христіанъ Балканскихъ, — доказывала святое патриот-
тическое чувство, жертвуя съ любовью и охотою на устройство
добровольнаго флота. Время этихъ жертвованій — золотое
время въ религіозно-нравственной жизни нашего русскаго
народа; это — лучшая страница въ его исторіи, — лучшее свидѣ-
тельство его православной вѣры. Въ это святое время, лились
милліоны золота отъ людей богатыхъ; неслись и мѣдные
гроши и копѣйки отъ послѣднихъ бѣдняковъ; жертвовались
и предметы, потребные для удовлетворенія привычекъ людей
достаточныхъ, — жертвовались и мотокъ ниточекъ, и оста-
точекъ холста, и валеные сапоги, и нитяльные чулки. Все
принималось во имя Господа; все имѣло цѣну въ очахъ Его
Преимосердаго. Жертвы становились тѣмъ важнѣе и святѣе и
для самихъ жертвователей, и для тѣхъ, кому они жертвовались,
что онѣ приносились чрезъ посредство Благочестивѣйшей
Государыни нашей, Императрицы Маріи Александровны, ко-
торая, какъ мать родная, и принимала и препровождала эти
жертвы куда слѣдуетъ съ свойственною Ей благостию и лю-
бовію. Она была душою этого великаго и святаго дѣла и
первою его двигательницею. Мы вполнѣ увѣрены, что и
исторія Россіи внесетъ въ свои дѣтописи это великое время
и съ нимъ соединитъ достоящее имя Благочестивѣйшей

Государыни нашей, — и Господь Иисусъ Христосъ воспоминаеть эти жертвы на страшномъ судѣ Своемъ и воздасть праведное воздаяніе всѣмъ, кто послужилъ въ это время отъ своихъ силъ и трудовъ, отъ своихъ средствъ и приношеній на пользу ближнимъ. *Блаженн милостивн, яко ти помилувани будутъ.*

Но, бр.—христіане, вотъ новое испытаніе постигло нѣкоторыя мѣстности нашего возлюбленнаго отечества; горять до тла нѣкоторые наши города. Вы знаете, что Оренбурга почти не существуетъ; Уральскъ тоже сгорѣлъ, Ирбитъ тоже. Цѣлыя тысячи семействъ остались безъ крова, безъ хлѣба, безъ одежды. Многіе лишились родителей, дѣтей, родственниковъ. Пламя, раздуваемое ураганомъ, не щадило никого и ничего. Храмы Божіи, мѣста общественныхъ учрежденій, частные дома—даже люди—все дѣлалось жертвою расвиірѣннвшей стихіи. Несчастливымъ погорѣльцамъ негдѣ главы преклонить, нечего пить и ѣсть, нечѣмъ наготы прикрыть, негдѣ службы Божіей послушать. Бр. христіане! Нужно ли говорить, чтѣ намъ дѣлать? Припомнимъ слово антїохійскихъ христіанъ: *пусть каждый, кто что можетъ по достатку своему, пошлетъ пособіе братіямъ;* кто можетъ деньгами— деньгами; кто можетъ одеждою—одеждою; кто можетъ хлѣбомъ—хлѣбомъ; все будетъ принято съ радостію; все принесеть пользу нуждающимся. Благочестивѣйшая Государыня наша и теперь, какъ и прежде, приняла самое живое участіе въ этомъ св. дѣлѣ, и приглашаетъ всѣхъ насъ къ посильнымъ пожертвованіямъ. *Пусть каждый, кто что можетъ, по своему достатку, пошлетъ пособіе братіямъ;* не стѣсняйтесь мѣрою или значительностію жертвы: и грошъ и копѣйка, и остатокъ холста, и мотокъ нитокъ, и поношенная одежда,— все будетъ достойно оцѣнено Господомъ; потому что во всемъ этомъ крайняя нужда у погорѣльцевъ,

— Можно полагать, какъ извѣщаютъ газеты, что пожары происходятъ отъ поджоговъ; и мы знаемъ, что въ настоящее, горестное для Россіи, время составилась цѣлая шайка злоумышленниковъ, рѣшившихся огнемъ и мечомъ дѣйствовать на народъ для возбужденія его противъ законнаго правительства; докажемъ свѣту дѣлами милосердія нашего къ истинно-несчастнымъ жертвамъ неистовства этихъ злоумышленниковъ, что ихъ гнусныя мѣры не достигаютъ адскихъ цѣлей своихъ, и что братская христіанская любовь на св. руси всегда готова уврачевать тѣ язвы, которыя они въ своемъ безумствѣ наносятъ своимъ же роднымъ братьямъ;—и что русскій народъ во вѣкъ неизмѣнитъ своему Государю—отцу! Аминь.

А Д О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОЗНЕСЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

*Имуще Архіереа велика, прошедшаго
небеса, Иисуса Сына Божія, да держимся
исповѣданія (Евр. IV, 14).*

Наше время отличается, братіе, особенною предприимчивостію ума и готовностію свободно размышлять о всѣхъ предметахъ, неисключая и предметовъ религіозныхъ... Эти послѣдніе подвергаются нерѣдко тѣмъ большимъ нападеніямъ свободныхъ мыслителей, чѣмъ больше имѣютъ важности для каждаго человѣка сами по себѣ, и чѣмъ обширнѣе и сильнѣе ихъ вліяніе на всѣ стороны человѣческой жизни. При такомъ направленіи духа настоящаго времени, благовременно обратиться къ вамъ, здѣсь предстоящіе, съ этимъ Апостольскимъ воззваніемъ: *Братіе, блюдитесь, да никтоже васъ будетъ прельщатьъ философією и тщетною лестію, по*

преданію *человѣческому*, по стихіямъ міра, по духу времени сего, а не по Христу (Кол. 11. 8). Сказанное мною не то значить, чтобы вы отвергали все современное безъ всякаго разбора и разсужденія; но чтобы были относительно современныхъ ученій осторожны и разсудительны, *искушая*, по ученію Апостола Іоанна, *духи, аще отъ Бога суть*, и только тѣмъ ученіямъ внимали, которыя въ своихъ началахъ не представляютъ ничего чуждаго Евангелію, и суть только правильное и болѣе полное раскрытіе тѣхъ или другихъ сторонъ ученія чисто христіанскаго. Итакъ, чтобы вѣрнѣе судить о вновь появляющихся системахъ знанія, такъ или иначе соприкасающихся съ ученіемъ вѣры православной, и неувлекаться ихъ тщетною лестію и ложнымъ свѣтомъ, намъ надобно, какъ можно глубже и обстоятельнѣе изучать и усвоить себѣ вѣроученіе христіанское. Кто въ такой полнотѣ и глубинѣ изучилъ и усвоилъ его божественныя истины своимъ сердцемъ и умомъ; тотъ вѣрно знаетъ все достоинство и превосходство Божественнаго откровенія, а кому дано постигнуть въ зданіи христіанства такія величественныя и прекрасныя стороны, явно обличающія въ ихъ строителѣ умъ не земной, а Божественный и небесный; тотъ вѣрно не промѣняетъ его на какое либо зданіе ума челоуѣческаго, построеннаго не по плану ученія Христова, какъ-бы это зданіе ни казалось съ своей наружи увлекательнымъ и приятнымъ. Постараемся при настоящемъ случаѣ обратить наше вниманіе, слушатели, на превосходство вѣры христіанской со стороны внутренняго согласія и единства истинъ, ее составляющихъ, потомъ со стороны превосходства и величія лица Самого ея Основателя.

Христіанская вѣра, братіе, не есть какой либо сборникъ истинъ созерцательныхъ и правилъ нравственныхъ безъ внут-

ренней связи и единства, случайно явившійся въ мірѣ человѣческомъ, подобно тому, какъ являются сборники истинъ религіознаго содержанія подъ перомъ различныхъ реформаторовъ и сектантовъ. Правда, источниками христіанской вѣры служатъ священныя книги, написанныя въ различныя времена и различными лицами; книгъ этихъ немалое число: онѣ составляютъ два завѣта — ветхій и новый; но прочтите всѣ священныя книги отъ первой до послѣдней; и вы увидите, что отъ первыхъ словъ книги Бытія: «въ началѣ сотвори Богъ небо и землю», или этого первоевангелія, даннаго падшимъ прародителямъ: «сѣмя жены сотретъ главу змія» до послѣднихъ словъ Апокалипсиса: *се гряду скоро, и мзда моя со Мною, воздати комуждо по дѣломъ его; Азъ есмь Альфа и Омега, начатокъ и конецъ, первый и послѣдній. Блаженн творящій заповѣди Его. Азъ есмь корень и родъ Давидовъ.* (Ап. Іоан. XII, ст. 12, 13, 14 и 16) проповѣдуется одинъ и тотъ же Богъ, Творецъ и Промыслитель, въ Троицѣ покланяемый; Одинъ и Тотъ же Искупитель, Судія и Мздовоздаятель нравственнаго міра, Единородный Сынъ Божій Иисусъ Христосъ, отъ сѣмени Давидова по плоти; одни и тѣ же отношенія Бога къ міру, одни и тѣ же отношенія къ человѣку до его паденія, въ его паденіи и искупленіи, одинъ и тотъ же нравственный законъ, одна и та же цѣль, одинъ и тотъ же путь къ этой цѣли. Если въ способѣ раскрытія этого ученія мы замѣчаемъ нѣкоторое различіе, такъ напр. новозавѣтное откровеніе яснѣе и полнѣе сравнительно съ ученіемъ ветхозавѣтнымъ; то это различіе и касается только внѣшней стороны откровенія христіанскаго, которая, развиваясь во времени, естественно и подлежала закону постепенности, но ни какъ непростирается на его истинныя основныя, которыя, какъ истинныя небесныя, какъ плодъ ума вѣчнаго, суть истинны вѣчныя и не-

преложныя. Такая внутренняя прочность и единство въ зданіи христіанской вѣры, несмотря на то, что оно раздѣляется по видимому на два отдѣленія: ветхій и новый завѣтъ, — прочность и единство зданія, устрояемаго въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій, не есть-ли такое явленіе въ исторіи человѣчества, особое и единственное въ своемъ родѣ, съ которымъ ни мало несродны всѣ другія явленія историческія? Отсюда само собою слѣдуетъ заключить, что ученіе, въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій отъ Адама до Моисея, отъ Моисея до Христа сохраненное въ цѣлости и раскрытое въ единствѣ основныхъ началъ, не есть произведеніе мудрыхъ міра сего, а есть твореніе ума Божественнаго, никогда не перестававшаго заботиться о нравственно-религіозномъ воспитаніи людей. Далекое не таково судьба различныхъ системъ философскихъ, этихъ издѣлій слабаго ума человѣческаго. Онѣ какъ быстро возникаютъ, такъ же быстро и исчезаютъ; и это потому, что противорѣчатъ одна другой не только тогда, когда раздѣлены длиннымъ рядомъ вѣковъ, но и тогда, когда существуютъ въ одно и тоже время. Нашъ долгъ поэтому, чуждаясь всѣхъ такихъ ложныхъ системъ зданія, сколько бы они ни обольщали насъ своею новизною и современностію, тѣмъ съ большею вѣрою и любовію обращаться къ ученію христіанскому, и здѣсь уже искать рѣшенія тѣхъ вопросовъ, какіе намъ нерѣдко предлагаетъ пытливая мудрость міра сего. Какъ бы мы были счастливы, братія, если бы каждый изъ насъ такъ глубоко вѣровалъ въ ученіе Христова, и такъ дорожилъ этимъ сокровищемъ, что могъ бы, не зазираемый совѣстію, сказать вмѣстѣ съ Апостоломъ Іоанномъ: *вѣрмы, яко Сынъ Божій приде и далъ есть намъ свѣтъ и разумъ, да познаемъ Бога истиннаго, и да будемъ во истиннымъ Сынъ Его Іисусъ Христъ: сей есть Истинный Богъ и животъ вѣчный* (Іоан. V. 20).

Теперь обратимъ свое вниманіе на христіанство со стороны самаго Лица, Которое, по истинѣ, есть краеугольный камень во всемъ домостроительствѣ нашего спасенія. О, какъ великъ и славенъ Христосъ предъ всѣми людьми, онъ предъ всѣми избраннѣйшими изъ людей! Вся слава, все величіе всѣхъ великихъ міра сего — всѣхъ странъ, временъ и народовъ исчезаетъ предъ Нимъ, какъ скоропреходящій метеоръ предъ вѣчносіяющимъ солнцемъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ великихъ міра сего, на какомъ бы поприщѣ дѣятельности онъ ни показалъ свое величіе, совершилъ такіа чудеса, какія сотворилъ Иисусъ Христосъ? Соберите всѣхъ законодателей, мудрецовъ и проповѣдниковъ того или другаго самоизмышленнаго ученія о важнѣйшихъ предметахъ человѣческаго вѣрованія и знанія, поставьте ихъ предъ Христомъ Распятымъ на крестѣ и въ тоже время молящимся о спасеніи своихъ распинателей; и вы увидите, что всѣ эти наставники и вожди человѣческаго самосознанія въ рѣшеніи религіозныхъ вопросовъ суть блѣдныя или темныя личности предъ необъятно великою и свѣтлѣйшею личностію Богочеловѣка. Соберите потомъ всѣ гробницы различныхъ знаменитыхъ учителей, рѣшавшихся проповѣдывать ученіе вѣры по своимъ личнымъ воззрѣніямъ, поставьте въ параллель съ ними живоносный гробъ Иисуса Христа, основателя христіанской вѣры: и что вы усмотрите здѣсь и тамъ? Здѣсь самая смерть побѣждается смертію Богочеловѣка почившаго во гробѣ; изъ самаго гроба возникаетъ жизнь и безсмертіе сущимъ во гробѣхъ; изъ могильнаго мрака и сѣни смертной возсіяваетъ свѣтъ и радость воскреснія и всеобщаго обновленія міра. А тамъ? Увы! Тамъ мракъ и тлѣніе, прахъ и ничтожество, тамъ торжество смерти. Далѣе, какой мудрецъ дерзавшій присвоить себѣ честь основателя вѣры какой либо являлся по смерти своей приверженцамъ своимъ

такъ многократно, такъ просто, доступно и осязательно, какъ являлся въ теченіи сорока дней своимъ ученикамъ Иисусъ Христосъ? Наконецъ, какихъ религіозныхъ вѣрованій основатель и провозвѣстникъ такъ славно и торжественно вознесся на небо предъ взоромъ своихъ учениковъ, какъ это сдѣлалъ Иисусъ Христосъ: *не въ рукотворенная святая видѣ Христосъ, противоположная истинныхъ, но въ самое небо, нынѣ да явится лицу Божію о насъ* (Евр. IX. 24). Подлинно Самъ Богъ Отецъ *превознесе Его, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени, да о имени Иисусовъ всяко колѣно поклонится небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* (Фил. 2. 9. 10). *Имуще убо Архїерея велика, прошедшаго небеса, Иисуса Сына Божїа, да держимся исповданїа*. Падемъ же ницъ, братіе, предъ Евангелїемъ Христовымъ; съ вѣрою и благоговѣніемъ преклонимся предъ этимъ завѣтомъ распятого за насъ Господа, и будемъ лобызать Его съ сердечною любовію и духовнымъ услажденїемъ какъ ради того, что всѣ, начертанныя на этой скрижали Христова закона слова и правила суть истина и животъ; такъ и ради того, что, возвѣстившій ено всѣмъ земнороднымъ, нашъ новый Моисей и законодатель Иисусъ Христосъ, отъ смерти къ жизни и отъ земли къ небеси насъ преводящій, не только умеръ на крестѣ, какъ невинный страдалецъ и величайшій праведникъ, но и воскресъ, какъ побѣдитель смерти и ада, и вознесся на небо, какъ Единородный отъ Отца, Сый въ доубъ Отни. Но съ такими чувствованїями лобызая Святое Евангелїе Господа нашего Иисуса Христа, будемъ съ тѣмъ вмѣстѣ отвращать свой слухъ и отъ всякаго ученїа, будетъ-ли оно старое или новое, если только оно не заключаетъ въ себѣ той жизни и духа, какими дышетъ вѣра христіанская, изъясняемая по ученїю церкви Православной, въ духѣ и значенїи самаго ея Основателя.

Есть и еще, обстоятельство въ исторіи вознесенія Іисуса Христа на небо, которое увеличиваетъ свѣтъ и радость настоящаго дня для истинныхъ сыновъ церкви, но вмѣстѣ даетъ и новыя побужденія—держаться исповѣданія вѣры Христовой, при всѣхъ соблазнахъ и искушеніяхъ, уготовляемыхъ духомъ времени. Подъ этимъ обстоятельствомъ разумѣется сѣденіе Іисуса Христа одесную Бога Отца, послѣ того, какъ Онъ вознесся на небо, *покоршимся Ему Ангеломъ и Властемъ,* (1 Петр. III. 22) *возглавити Собою всяческия, аще ли земная, аще ли небесная...* Объ этомъ сѣденіи Іисуса Христа одесную Бога Отца есть немало указаній и въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ. Напр. Пророкъ Давидъ такъ изображаетъ прославленіе Мессіи по его воскресеніи и вознесеніи на небо, говоря отъ имени Самаго Мессіи: *Азъ поставленъ есмь Царь отъ Него надъ Сіономъ, горою святою Его, возвышайя повелѣніе Господне. Господь рече ко Мнѣ: Сынь мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя. Проси отъ Мене, и дамъ Ти языки достояніе Твое и одержаніе Твое концы земли.. Упасеши мя жезломъ желѣзнымъ, яко сосуды скудельничии обкрушиши я* (Пс. II. 6--10). Апостоль Павелъ такъ свидѣтельствуеть о прославленіи Іисуса Христа по вознесеніи: *Онъ едину о грѣсѣхъ принесъ жертву, всегда сидитъ одесную Бога* (Евр. X. 12) А это значитъ, что Іисусъ Христосъ не только какъ Богъ, но и какъ Богочеловѣкъ, всегда имѣетъ равныя съ Богомъ Отцемъ честь и прославленіе, силу и могущество, право и власть—быти Вседержителемъ и Судіею надъ всѣмъ міромъ, видимымъ и невидимымъ. Какая же цѣль усвоенія Богочеловѣку такой славы и могущества, власти и права? Цѣль этого усвоенія состоитъ конечно въ томъ, чтобы все, что приобрѣтено для насъ честною кровію Іисуса Христа, было не только сохранено, но и возрасло и приумножено къ прославленію Отца Небеснаго, пославшаго Его въ міръ; иначе ска-

зять—чтобы всѣ блага, силы и дарованія благодатнаго царства Христова безпрепятственно достигли своихъ цѣлсей, ни мало нестѣсняемыя дѣйствіями и вліяніями враждебныхъ силъ діавола; чтобы наконецъ царство вѣчной славы и блаженства для чадъ Божіихъ открылось рѣшительною побѣдою жизни надъ смертію, добра надъ зломъ, Христа надъ Велиаромъ. *Таже кончина, егда предасть царство Богу и Отцу сѣдящій одесную Его Богочеловѣкъ, егда испразднитъ всяко начальство и всяку власть и силу. Подобаетъ-бо Ему царств вати, дондеже положитъ вся враги подъ ногами своима. Послѣдній же врагъ испразднится смертью.* (1 Кор. XV. 24—26). Какъ ни различны враги Христа вознесшагося на небо и сѣдящаго одесную Бога Отца, но здѣсь они ясно указаны: это діаволь со всѣми служителями своими, грѣхъ и смерть. Между тѣмъ къ темному полчищу враговъ Иисусовыхъ принадлежатъ многіе и изъ людей. Изъ сыновъ Адама сюда принадлежатъ всѣ враги Креста и Евангелія Христова, какъ-то всѣ тѣ, которые имѣли возможность увѣровать во Христа, но неувѣровали въ Него; всѣ тѣ, которые хотя и приняли христіанскую вѣру, но неоправдывая ея дѣлами своими живутъ нераскаянно, и всѣ тѣ, которые или ложными толкованіями Слова Божія, или своими самоизмышленными ученіями, несогласными съ ученіемъ Евангельскимъ, стараются противодѣйствовать распространенію на землѣ свѣта благодати Христовой. Сюда же принадлежатъ всѣ тѣ, которые противятся царской власти, утвержденной на землѣ Самимъ Богомъ, и тѣмъ болѣе тѣ, которые дерзаютъ поднимать убійственную руку на царей земныхъ, позабывая, что, по ученію Апостола Павла, цари земные суть лучшіе слуги Царя Небеснаго всѣмъ намъ во благое, не въ отношеніи только къ жизни земной, но и къ жизни нравственно-духовной и христіанской. Будемъ же, братія, сколь-

ко возможно, бдительнѣе и осторожнѣе, когда намъ случается склонять свой слухъ и вниманіе къ различнымъ системамъ знанія, которыми гордится нашъ вѣкъ, и никакъ не дозволимъ себѣ перейти на ихъ сторону, если только онѣ явно или тайно измѣняютъ Христу и Евангелію. Въ противномъ случаѣ и мы, пристанемъ къ враждебному стану непріятелей, которыхъ Онъ съ высоты Своего Престола пасеть желомъ желѣзнымъ, и, наконецъ сокрушаетъ, яко сосуды скудельничи. Ктоже пожелаетъ себѣ такой несчастной доли, презрѣвши тѣ великія обѣтованія о вѣчномъ блаженствѣ, которыя даны намъ отъ Бога подъ условіемъ со стороны нашей живой вѣры въ Іисуса Христа!

Имуще убо Архїерея велика, прошедшаго небеса, и судящаго одесную Бога Отца, Іисуса Сына Божїя, да держимся исповданїя вѣры. Сего ради подобаетъ намъ лишше внимати слышаннымъ; да некогда отпадемъ (Евр. II, 1). Богъ же мира, возведый изъ мертвыхъ и посадивый съ Собою одесную Пастыря оцамъ великаго, кровію завета вѣчнаго, Господа нашего Іисуса Христа, да совершитъ ны во всякомъ дѣлѣ блазнь, сотворити волю Его, творя въ насъ благоугодное предъ Нимъ, Іисусъ-Христомъ: Ему же слава во вѣки вѣковъ (Евр. XIII. 20. 21). Аминь.

Вознесенкой, что на проспектѣ церкви, священ. Іоаннъ Васильевскій.

Объ улучшеніи чтенія и пѣнія въ церквахъ.

«Когда мы были въ храмъ грековъ при богослуженіи, то не знаемъ—на небѣ или на землѣ находились.»

Слова Пословъ Владиміровыхъ.

Вотъ та цѣль, которую поставили намъ наши предки—язычники въ стремленіи къ благоустройству богослуженія! Достигнуть такой

высокой цѣли, довести присутствующихъ въ храмѣ Божіемъ до забвенія мелкихъ мірскихъ интересовъ, возвести ихъ умъ и сердце на небо къ жилищу Божію и удерживать на этой высотѣ въ теченіи извѣстнаго времени—дѣло не легкое, но, какъ показываетъ примѣръ нашихъ предковъ, не невозможное. Уже то ручается за возможность и успѣхъ этого дѣла, что всякій истинно—вѣрующій христіанинъ входитъ въ храмъ Божій, какъ въ мѣсто особеннаго присутствія Божія, входитъ со страхомъ и благоговѣніемъ. Съ нашей стороны необходимо только поддержать и усилить эти святые чувства, просвѣтить ихъ, дать имъ возможно большую горячность и силу. Нѣкоторыя изъ средствъ для достиженія этой цѣли находятся въ нашихъ рукахъ; и нужно только сумѣть воспользоваться ими: они заключаются между прочимъ въ чтеніи и пѣніи церковномъ.

Много Православная церковь сдѣлала по устройству этихъ важнѣйшихъ принадлежностей православнаго богослуженія, но еще больше предстоитъ ей сдѣлать въ будущемъ. Каждому изучавшему русскую церковную исторію не разъ приходилось встрѣчаться съ описаніемъ безпорядковъ, сопровождавшихъ богослуженіе въ прежнія времена. Слишкомъ вѣшнее отношеніе къ богослуженію, не пониманіе святости совершаемыхъ дѣйствій или, лучше сказать, превратное ихъ пониманіе, при которомъ главнымъ дѣломъ ночиталось то, чтобы вычитать всѣ молитвы, прочесть всѣ церковныя пѣсни, какія положены на извѣстный день церковнымъ уставомъ,—вотъ тѣ причины, которыя вносили страшный безпорядокъ въ богослуженіе нашихъ предковъ. Руководясь желаніемъ,—весьма естественнымъ при такомъ взглядѣ на богослуженіе,—вычитать все, что положено уставомъ, священноцерковнослужители, особенно приходскіе, не чужды были и другаго желанія, какъ можно скорѣе окончить богослуженіе; вслѣдствіе чего богослуженіе совершалось въ разъ нѣсколькими голосами: одинъ пѣлъ, другой читалъ, третій говорилъ ектенію, четвертый произносилъ возгласы—и все это въ одно время. Этотъ хаосъ при богослуженіи естественно

долженъ былъ обращать на себя вниманіе архипастырей церкви; и вотъ почти съ самаго начала XVII столѣтія мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ постановленій о томъ, чтобы все церковное богослуженіе было «чинно и немязежно и единогласно, и цѣніе цѣли на рѣчь.»

Почти два съ половиною вѣка отдѣляютъ насъ отъ того времени, но мы далеко не освободились отъ тѣхъ нестроеній, какими тогда сопровождалось богослуженіе. Но неужели, возразить кто нибудь, и въ настоящее время возможны подобныя безпорядки? Можетъ ли быть, чтобы при настоящемъ образованіи, получаемомъ кандидатомъ на священство, онъ также вѣнше относился къ своимъ священнымъ обязанностямъ? Къ сожалѣнію, отвѣтимъ мы, и наше время, не смотря на то, что даже низшія должности клира занимаются людьми, получившими полное богословское образованіе, не чуждо богослужебныхъ недостатковъ, хотя и не въ такихъ размѣрахъ. Мы избавились отъ того хаоса, который господствовалъ въ прежнее время, — достигли «единогласнаго» совершенія богослуженія, но съ другой стороны впали въ иную крайность, которая дѣлаетъ богослуженіе во многихъ случаяхъ также недостигающимъ своей цѣли, какъ и 200 лѣтъ назадъ. По крайней мѣрѣ въ послѣднее время появилось много статей въ различныхъ духовныхъ изданіяхъ, трактующихъ о богослужебныхъ недостаткахъ съ предложеніемъ средствъ для искорененія ихъ. (*) Такъ въ статьѣ подъ заглавіемъ «не свѣтлыя стороны нашей церковной жизни» есть много указаній на безпорядки при богослуженіи, происходящіе вслѣдствіе поспѣшности служащихъ. «Всѣ спѣвать, говорить авторъ этой статьи, отъ причетника до священника, и не потому, чтобы кончить поскорѣе, а просто по дурной привычкѣ; молитвы и ектеніи читаются невнятно и спѣшно, иной разъ спѣхъ этотъ выходитъ изъ всякихъ границъ: возгласъ отъ священника, прокименъ

(*) См. Хр. Чт. 1868 г. январь, Совр. Лист. № 16, 1870 г. Донск. епар. вѣд. 1879 г. № 1, Мин. епар. вѣд. 1879 г. № 3. Киш. епар. вѣд. 1878 г. № 18, 24 и 1879 г.

отъ діакона, онъ же и отъ клира—и все это вмѣстѣ. » Такой безпорядокъ, по словамъ другаго автора, имѣетъ характеръ повсемѣстный: не только въ селахъ, но и въ городахъ, даже въ столицахъ немало найдется церквей, гдѣ чтеніе бываетъ крайне неудовлетворительно.

Неудивительно послѣ этого, что и въ настоящее время встрѣчаются распоряженія высшей духовной власти подобныя тѣмъ, какия мы встрѣчаемъ въ прежнее время. Такъ, въ правилахъ, составленныхъ для Новгородской епархіи Новгородскою духовною консисторіею и утвержденныхъ его высокопреосвященствомъ, Исидоромъ, митрополитомъ Новгородскимъ 22 августа 1878 года, настоятелямъ церквей предписывается обязанность наблюденія за порядкомъ и благочиніемъ при богослуженіи, которая поставляется между прочимъ въ томъ, «чтобы богослуженіе было совершаемо благоговѣнно, сообразно съ важностію дѣйствія и святостію и особенно неспѣшно, чтобы чтеніе происходило громко, внятно, раздѣльно, пѣніе—чинно, неспѣшно, безъ крика и съ соблюденіемъ однообразнаго, одобреннаго для всѣхъ церквей, такъ называемаго, придворнаго напѣва; пѣнія же (тамъ, гдѣ есть пѣвческій хоръ) при богослуженіи музыкальныхъ сочиненій, кои установленною цензурою не были одобрены, отнюдь не допускать.»—И это не единственное распоряженіе касательно разсматриваемаго предмета высшей духовной власти, и если мы обратили на него вниманіе, то потому только, что оно стоитъ къ намъ по времени ближе всѣхъ другихъ.

Уже неоднократное повтореніе распоряженій относительно благоустройства богослуженія ясно показываетъ невозможность искорененія богослужебныхъ нестроеній одними только предписаніями высшей власти; и мы твердо убѣждены, что эти предписанія не приведутъ къ цѣли до тѣхъ поръ, пока будутъ существовать причины, породившія такое печальное явленіе въ нашей церковной жизни. Относясь съ глубокимъ уваженіемъ къ распоряженіямъ высшей духовной власти и стремленіямъ ея способствовать, на сколько возможно, улучшенію внѣшней обстановки православнаго богослуженія, считая

однако мѣры, предпринимаемыя съ этою цѣлю, только на время устраняющими или мало устраняющими богослужебныя беспорядки и требующими неоднократнаго напоминанія о себѣ, мы постараемся въ настоящей статьѣ съ одной стороны указать причины этихъ беспорядковъ, съ другой — изыскать такія средства, которыя бы могли совершенно устранить богослужебныя недостатки. Средства эти будутъ касаться улучшения двухъ существенѣйшихъ элементовъ богослуженія — чтенія и пѣнія, въ совершеніи которыхъ по преимуществу проявляются богослужебныя недостатки. Известно, какое образованіе получило отживающее поколѣніе причетниковъ. Это — люди вышедшіе изъ духовно-учебныхъ заведеній по неуспѣшности и малоспособности къ продолженію занятій или по неодобрительному поведенію. Понятно, что такіе люди неспособны понять не только всей важности возложенныхъ на нихъ обязанностей, но и находятся внѣ возможности пониманія того, что они поютъ или читаютъ. Эготъ типъ дьячка извѣстенъ и современной беллетристической литературѣ. Вотъ какими чертами обрисовывается онъ въ одномъ изъ современныхъ намъ произведеній. «Причетникъ читалъ бойко и громко; но уловить изъ его чтенія какую нибудь мысль, было совершенно невозможно: онъ точно съ умысломъ оставался не на запятыяхъ, выкрикивалъ слова ненужныя, — и проглатывалъ тѣ, въ которыхъ былъ главный смыслъ, и дѣлалъ кажется это во первыхъ потому, что самъ плохо понималъ, что читалъ, а потомъ и надобло ему чрезвычайно это занятіе.» При такой неразвитости нашихъ старыхъ дьячковъ напрасно мы стали бы искать въ нихъ благоговѣйнаго вниманія къ своему дѣлу, напрасно стали бы требовать и предписывать имъ разумное отношеніе къ его церковно-служительскимъ обязанностямъ! Неразвитость не позволяетъ имъ понять всей важности ихъ обязанностей, — какъ чтецовъ и пѣвцовъ; а пріобрѣтенный въ продолженіе долгой практики негодный механизмъ въ чтеніи дѣлаетъ ихъ безильными къ исполненію предписаній высшей духовной власти. Въ самомъ дѣлѣ, заставьте стараго дьячка внятно и раздѣльно прочитывать знакомый для него псаломъ, и вы увидите до какой степени

будетъ трудно это ему сдѣлать! Если же отучить старыхъ дьячковъ отъ поспѣшнаго и не осмысленнаго чтенія составляетъ трудъ необычайный, то во сколько разъ труднѣе приучить ихъ къ осмысленному чтенію! Нельзя не согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что выяснитъ старымъ дьячкамъ эту истину, что въ церковномъ чтеніи, помимо механической стороны, есть еще другая сторона болѣе возвышенная и назидательная, — это трудность, равносильная перерожденію дьячковъ. Тутъ уже не помогутъ никакія предписанія. (*)

Это поколѣніе старыхъ дьячковъ уже отживаетъ свой вѣкъ; его мѣста постепенно занимаютъ новыми образованными псаломщиками, прошедшими полный курсъ образованія, и слѣдовательно изучившими не букву писанія, а его духъ. Но и новые псаломщики, на которыхъ возлагалось и возлагается столько надеждъ, во многихъ отношеніяхъ не удовлетворяютъ своему назначенію. Правда, замѣною старыхъ дьячковъ образованными псаломщиками, прекрасно понимающими значеніе богослужебнаго чтенія, мы достигли внятнаго и раздѣльнаго чтенія, но далеко еще не достигли чтенія толковаго и выразительнаго. Кромѣ того нельзя не поставить на видъ весьма важнаго, замѣчаемаго въ чтеніи образованныхъ псаломщиковъ, недостатка — отсутствія правильности произношенія славянскихъ словъ. «Намъ не разъ приходилось замѣчать, пишетъ одинъ священникъ, въ образованныхъ псаломщикахъ отсутствіе навыка къ правильному и толковому славянскому чтенію

(*) Большинство мѣръ, предлагаемыхъ въ упомянутыхъ выше статьяхъ, не выходятъ изъ границъ предписаній духовной власти, а потому и не можетъ достигнуть своей цѣли. При неразвитости нашихъ старыхъ дьячковъ трудно внушить имъ, что «нужно читать и пѣть въ церкви медленно, ясно, отчетливо, разумно.» (Мин. епарх. вѣд.), или «чтобы чтеніе и пѣніе исполнялось благочинно, чтобы ни подъ какимъ видомъ не допускалось поспѣшности, чтобы клиросное чтеніе было громко и отчетливо съ одной стороны, съ другой же стороны не должно быть допущаемо излишняго шума и крикливости, несоответствующихъ духу христіанскихъ богослуженій.» (Донскія епарх. вѣд. № 1. 1879 г.)

и, что особенно важно, плохое знакомство съ элементарными мотивами церковно-уставнаго чтенія.» — Оставляя пока въ сторону послѣдній недостатокъ образованнаго псаломщика, мы обратимъ вниманіе на объясненіе причинъ неправильности и отсутствія осмысленности въ его чтеніи.

Вышеприведенное свидѣтельство ясно утверждаетъ, что неудовлетворительность чтенія при церквяхъ не уничтожается совершенно замѣною необразованнаго дьячка образованнымъ псаломщикомъ. Какъ ни малосложна обязанность псаломщика въ этомъ отношеніи, но и она, очевидно, требуетъ извѣстной подготовки. Но дается-ли такая подготовка воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній? Такъ-ли поставлено въ нихъ преподаваніе церковно-славянскаго языка, чтобы оно подготовляло хорошихъ чтецовъ? — Разсматривая программу преподаванія церковно-славянскаго языка въ духовныхъ училищахъ, мы замѣчаемъ, что упражненію въ славянскомъ чтеніи дается слишкомъ мало мѣста. Ученики училищъ только въ приготовительномъ классѣ упражняются въ чтеніи, на которое при этомъ посвящается только одинъ урокъ въ недѣлю. Въ слѣдующихъ затѣмъ двухъ классахъ ученики занимаются изученіемъ формъ славянской грамматики, при двухъ урокахъ въ недѣлю въ каждомъ классѣ, а два послѣдніе года до поступленія въ семинарію имъ весьма рѣдко приходится имѣть дѣло съ церковною печатью. Это — въ училищѣ. Въ семинаріи воспитанники знакомятся со всѣми книгами ветхаго и новаго завета, въ первыхъ четырехъ классахъ по славянской библіи, но большая часть изъ нихъ, если только не всѣ, имѣя плохую училищную подготовку въ славянскомъ языкѣ, руководствуются въ своихъ занятіяхъ русскимъ текстомъ, а не славянскимъ, обращаясь къ послѣднему только въ тѣхъ мѣстахъ, которыя указаны программю. Само собою понятнo, что при такой постановкѣ дѣла воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, даже и по окончаніи полнаго курса, оказываются безъ всякаго навыка къ правильному славянскому чтенію. Руководствуясь въ своихъ

приготовленіяхъ къ урокамъ исключительно русскимъ текстомъ библіи, они привыкають и славянскую рѣчь произносить акцентомъ русской рѣчи. Мы указали на одну причину — неудовлетворительнаго чтенія въ церкви у псаломщиковъ. Но есть другая причина не менѣе важная, кроющаяся въ самыхъ приѣмахъ школьнаго обученія. Учатъ ли у насъ гдѣ нибудь и когда нибудь *декламаци*, или чтенію выразительному, — при которомъ бы всякое слово произнесено было — живымъ, разговорнымъ, выражающимъ смыслъ его тономъ? Нигдѣ не учатъ; а учатъ только *читать*; напр. въ училищѣ мальчикъ урокъ *читаетъ*, въ семинаріи воспитанникъ отвѣчаетъ такъ, какъ словно *читаетъ*. И вездѣ и всегда онъ *читаетъ*. Воспитанникъ напишетъ проповѣдь, и ее *читаетъ*, а не говоритъ; священникъ напишетъ проповѣдь, и опять ее *читаетъ*, а не говоритъ. Такъ мы привыкли только *читать* — и *читать*; да при томъ и *читать* — какимъ отъ самымъ мертвымъ способомъ, самымъ бессмысленнымъ манеромъ. Привычка *читать* про себя, и совершенное отсутствіе навыка *читать* въ слухъ даже такія произведенія, какъ свѣтскія повѣсти, дѣлають насъ неспособными къ чтенію выразительному, къ правильной *декламаци*.

А *декламаци* не скоро дается; она требуетъ навыка; для этого требуется знать почти наизусть, что читаете, и повторить самому наединѣ не одинъ десятокъ разъ то, что вы должны читать, чтобы выразить всю силу каждаго читаемаго слова. Въ старинныхъ нашихъ реторикахъ была особая глава о *декламаци*, о произношеніи, гдѣ излагались многіе приѣмы, отчасти и схоластическіе, необходимые для хорошаго произношенія. Одинъ изъ нашихъ лучшихъ проповѣдниковъ прошедшаго времени, говорятъ, учился произношенію у актера Дмитревскаго. На эту — то вотъ сторону нашего произношенія ни въ училищѣ ни въ семинарскомъ курсѣ во все необращено вниманія.

Послѣ этого еще понятнѣе становится, отъ чего наши псаломщики, привыкшіе только къ чтенію про себя, и къ чтенію монотонному, не могутъ въ церкви *читать* выразительно, съ чувствомъ, съ тол-

вомъ. Онъ въ церкви читаетъ такъ же, какъ читалъ въ училищѣ урокъ учителю, какъ отвѣчалъ лекцію наставнику въ семинаріи, какъ отвѣчалъ онъ на экзаменѣ, какъ говорилъ, или вѣрнѣе читалъ, онъ заказную проповѣдь. Мертвое чтеніе въѣлось въ него, и ни чѣмъ его не выгонишь изъ него.

Мы не говоримъ уже о томъ, что воспитанники семинаріи не приучаются къ декламации, которая такъ необходима для нихъ и при произнесеніи проповѣдей и при чтеніи церковномъ; мы должны съ сожалѣніемъ сознаться, что воспитанники семинаріи не приучаются и просто къ церковному чтенію. Въ прежнія времена воспитанники обязывались читать и пѣть на клиросахъ въ тѣхъ церквахъ, куда они ходятъ къ Богослуженію. Было даже вотъ какое время, когда нѣсколько воспитанниковъ по череду назначались въ архіерейскій домъ для чтенія въ присутствіи самаго Владыки; и понятно тогда они должны были подготовиться да и подготовиться къ такому чтенію; нынѣ, вопреки самаго устава духов. семинарій и училищъ, это не дѣлается. Воспитанникамъ семинаріи съгдно стать на клиросъ, и здѣсь прочитать часы или каѳизмы; за то выходитъ вотъ что: просится воспитанникъ на мѣсто;—его нужно экзаменовать въ чтеніи и пѣніи; — и онъ оказывается едва, едва плетущимъ и поющимъ. А если придется читать въ архіерейскомъ домѣ за службою, такъ онъ весь передрожитъ и перетрусится.—Какой же онъ чтець будетъ на мѣстѣ?! (*)

Тамъ на мѣстѣ его охватить та страшная язва, которая въѣдается у насъ на руси во все живое, — дурная привычка, унаслѣдованная отъ отцевъ и дѣдовъ. Мы читаемъ безтолково, между прочимъ, и потому,

(*) Съ глубокою благодарностію вспоминаемъ о нынѣшнемъ преосвященномъ Нижегородскомъ Хрисанѣ, прилагавшемъ все свои заботы къ приученію насъ къ осмысленному и выразительному чтенію. И замѣчательно выразительное чтеніе на первыхъ порахъ казалось намъ до такой степени страннымъ, что мы стыдились читать съ интонаціей,

что руководствуемся предшествующими примѣрами, и читаемъ такъ, какъ читали наши отцы съ тою же самой интонаціей и съ тѣми же иногда совершенно безмысленными остановками. Замѣчательно при этомъ то явленіе, что даже свѣтскія лица весьма образованныя, принимающія на себя иногда обязанность чтеца въ церкви, не могутъ иначе читать, какъ въ униссонъ, безъ всякаго выраженія и оттѣнка мысли голосомъ. Такое явленіе трудно объяснить иначе, какъ только вліяніемъ со стороны: посѣщая церковь, мы постоянно слышимъ монотонное чтеніе псаломщиковъ и, принимаясь за чтеніе церковныхъ книгъ, невольно подчиняемся полученному нами впечатлѣнію. Но если лица не принадлежація клиру невольно усваиваютъ себѣ такое чтеніе, то что же сказать про духовныхъ лицъ, которыя почти рождаются подъ впечатлѣніемъ такого чтенія и постоянно находятся подъ его вліяніемъ? Отучить себя отъ этого мало осмысленнаго, невыразительнаго чтенія составляетъ не малый трудъ. Здѣсь, въ эгой дурной, бессознательно приобретаемой нами, привычкѣ заключается главная причина того обстоятельства, что въ чтеніи образованныхъ псаломщиковъ замѣчаются такіе вопіющіе недостатки, какъ отсутствіе осмысленности. (*)

(Продолженіе будетъ)

(*) Замѣтимъ кстати, что съ монотоннымъ чтеніемъ въ самой тѣсной связи стоитъ неразборчивость и невнятность его, въ особенности при слабомъ голосѣ. Если бы мы и достигли внятнаго и раздѣльнаго чтенія при помощи замѣны старыхъ дьячковъ новыми образованными псаломщиками, то едва ли такое чтеніе можетъ долго продержаться: при навѣкѣ механизмъ возьметъ свое и мы снова вернемся къ тому неблагообразному чтенію, какимъ оглашался и еще оглашается храмъ. Между тѣмъ съ выразительностію чтенія, даже при незначительныхъ голосовыхъ средствахъ, непременно соединяется внятность и раздѣльность чтенія, такъ какъ при выразительномъ чтеніи невозможно слишкомъ быстрая вибрація голоса.

НОВОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРИОБРѢТЕНІЕ.

Въ началѣ текущаго года поступили въ Тверской музей изъ Осташковского уѣзда два древнихъ каменныхъ креста, напоминающіе то время, когда сѣверозападная часть этого уѣзда принадлежала Великому Новгороду. О Стерженскомъ крестѣ XII вѣка съ надписью (*) помѣщено свидѣніе въ № 31 Твер. губ. вѣд. Другой каменный крестъ, благодаря просвѣщенному сочувствію Тверскому музею Степана Петровича Уткина, пожертвованъ имъ музею и доставленъ въ оный въ Мартѣ мѣсяцѣ. Этотъ крестъ, также какъ и Стерженскій, сдѣланъ изъ красноватаго песчаника; высота его 1 арш. 14 $\frac{1}{2}$ верш., длина горизонтальной перекладки 1 $\frac{1}{2}$ арш., ширина концовъ креста отъ 8 до 10 вершковъ, толщина его отъ 5 $\frac{3}{4}$ до 6 вер.; нижняя часть креста оканчивается конусообразнымъ стержнемъ, длиною въ 8 вер. Посредствомъ этого стержня крестъ былъ утвержденъ въ землѣ; основаніе его было обложено камнями. Памятникъ этотъ стоялъ на берегу пролива, соединяющаго озеро Лопастницы съ озеромъ Витбино (**), въ одной верстѣ отъ деревни Загородья (Заозерье тожъ), на мысу, весною покрываемомъ водою. На этомъ крестѣ, на обѣихъ сторонахъ, посерединѣ, высѣчены небольшіе четырехконечные кресты ; надъ однимъ изъ нихъ изображенъ знакъ, имѣющій видъ опрокинутой скобы , а надъ другимъ горизонтальная черта съ загнутыми внизъ концами, представляющая видъ дуги , сверхъ того, съ

(*) Надпись на крестѣ слѣдующая: «...6644 мѣсяца Июля 14 день почашъ рыти рѣку сю азъ Иванко Павловичъ и крестъ съ поставихъ».

(**) Изъ озера Витбина вытекаетъ рѣка Кудъ, впадающая въ озеро Вселудъ, между р. Волги.

лѣвой стороны знакъ въ видѣ буквы , съ прибавкою къ поперечной чертѣ дуги, образующей букву с.

Знаки, высѣченные на этомъ крестѣ означаютъ:

Иисусъ, — Христосъ. Относительно самаго памятника члены совѣта Археологическаго Института пришли къ такому заключенію, что этотъ памятникъ, также какъ и Стерженскій каменный крестъ, по всей вѣроятности, поставлены были при началѣ работъ по углубленію и расширенію водяныхъ путей: Стерженскій, стоявшій на правомъ берегу Волги (въ пяти верстахъ отъ ея истока), по случаю углубленія и расширенія рѣки, а Лопастницкій, стоявшій на берегу пролива, соединяющаго озеро Лопастницы съ озеромъ Витбино, вѣроятно по поводу прорытія этого канала (пролива) или углубленія его. Такое заключеніе Совѣта Археологическаго Института подкрѣпляется тождественностію мѣстностей, гдѣ находились означенные два памятника: какъ тотъ, такъ и другой находились на Волжскомъ водяномъ пути.

Ранѣе вышеприведеннаго мнѣнія высказано было другое предположеніе на счетъ Лопастницкаго памятника, что это есть межевой крестъ, какіе ставили въ древности на рубежахъ. Впрочемъ, въ межевой грамотѣ Великаго Князя Ивана Васильевича, 1483 г., при описаніи рубежа между Лопастницкою волостію, принадлежавшею Новугороду, и Вселукскою, входящею въ составъ Ржевской земли, не упоминается объ этомъ крестѣ въ числѣ межевыхъ знаковъ. Упоминается тутъ между прочимъ о Литовской дорогѣ, здѣсь пролежавшей. О Лопастницкомъ крестѣ упоминается подъ 1660 годомъ, въ помѣстныхъ дѣлахъ, какъ это видно изъ дѣла № 1824 упразднен-

наго Остапковскаго уѣзднаго суда (*).— Погость Лопастичи показанъ въ Духовной грамотѣ Великаго Князя Ивана Васильевича 1504 г., о раздѣлѣ имѣнія своимъ дѣтямъ. Великій Князь благословилъ своего сына Василья, и, между прочими землями въ Новгородской землѣ, далъ ему города Холмъ, Велилію, Буюць и Лопастичу. Лопастичская волость, подобно тому какъ и Стерженская, въ которой былъ поставленъ упомянутый выше крестъ XII вѣка съ надписью, принадлежала Новгородскому Аркажскому монастырю.— Въ виду того, что въ этой мѣстности пролегала Литовская дорога, не можетъ-ли Лопастичскій каменный крестъ быть отнесенъ къ каменнымъ крестамъ, подобнымъ поставленнымъ на рѣкѣ Двинѣ на бродяхъ Литовскимъ великимъ княземъ Витальдомъ (Акты Южной и Западной Россіи т. 1. № 132)?

ПОПЫТКА УЧРЕДИТЬ ВЪ 1869-мъ ГОДУ ЭМЕРИТАЛЬНУЮ КАССУ ВЪ ТВЕРСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Окончаніе)

Одинъ причтъ (*) предъявилъ между другими и слѣдующія условія, при которыхъ онъ желалъ бы учрежденія эмеритальной кассы: 1) въ предполагаемый эмеритальный комитетъ прежде всего зачислить весь запасный капиталъ Тверскаго епархіальнаго попечительства и всѣ

(*) Въ этомъ дѣлѣ значится: „Мартыну Матвѣеву Моклокову по дачѣ 168 (1660) года принадлежало во Вселуцкой и Стержской волости часть въ селцѣ Видбинѣ въ деревнѣ (прежде пустошь) Переволокъ Новой, въ д. Полянѣ, въ помесельцѣ Загородень, Видбино тожъ, въ пустоши, что была дер. Бурминское городище, Плоскотуново, Закочужье тожъ, пуст., что была дер. Колпина Большая на р. Колпинкѣ... п. Малое Заправдино подлѣ озера, полпустоши Мамоново, да къ той пустоши озерко Лопасницъ и р. Плавинка, п. Лопатино у озера Видбина и у Лопасницы и у креста, да въ Стерженской волости п. Слободка, всего 286 четвертей.

суммы ежегодно жертвуются по пригласительным листам, и собираются въ церковныя сиротскія кружки; 2) отъ всѣхъ монастырскихъ, соборныхъ, приходскихъ и кладбищенскихъ церквей ежегодно брать 4% или 5% со всего капитала, какой ежегодно получается ими въ кошелекъ для причисленія къ пенсіонному капиталу; 3) назначать не только полныя пенсіи за 35 лѣтъ, но и за 20, за 10, за 5 лѣтъ; — 4) пенсіи получаемыя изъ эмеритальной кассы не должны быть препятствіемъ къ полученію пенсій отъ казны; а между тѣмъ съ началомъ взносов въ эмеритальную кассу прекратить ежегодныя взносы, предписанныя Св. Синодомъ для составленія пенсіоннаго капитала » Одинъ изъ благочинныхъ (***) находя рѣшительно невозможнымъ требовать какихъ бы то ни было взносов отъ самихъ священноцерковнослужителей, — по множеству разнородныхъ съ нихъ поборовъ, указываетъ на средства церковныя, какъ на единственный источникъ для составленія эмеритальнаго капитала. «Церковь можетъ, пишетъ онъ въ своемъ отзывѣ, — безъ особеннаго обремененія выдавать бѣднымъ священноцерковнослужителямъ на означенный предметъ 10 или 15 руб. въ годъ, точно такъ, какъ выдаются изъ церкви деньги на духовно-учебныя заведенія.» Другой благочинный, считая обременительнымъ для Тверской епархіи учрежденіе эмеритальной кассы по примѣру Самарской или Саратовской епархій, предлагаетъ образовать изъ добровольныхъ пожертвованій духовенства въ скромномъ размѣрѣ общество для вспомошествованія заштатнымъ священноцерковнослужителямъ, вдовамъ и сиротамъ; «и этого будетъ пока достаточно.» (***)

Мы только малую долю отзывовъ выписали, и какое въ нихъ разнообразіе!

(*) Старицкой Богородицерождественской церкви.

(**) Города Корчевы свящ. Болотовъ.

(***) Благоч. села Константиновскаго свящ. Галаховъ.

Были впрочемъ отзывы и весьма сочувственные. «Дѣло это,—пишетъ одинъ благочинный,— (*) по сознанию моему весьма доброе и вполне нужное для сиротъ нашихъ. Я искреннее изъявляю согласіе на составленіе такого капитала. Но таковой капиталъ составить я скорѣе всего согласился бы на распоряженіяхъ, изъясненныхъ по сему дѣлу въ Саратовской епархіи, то есть, чтобы пособіе сиротамъ изъ капитала выдавалось по истеченіи 1-го года со времени учрежденія общества, а самый капиталъ сихъ пособій собирался бы изъ источниковъ, указанныхъ въ епархіи Самарской, то есть, включая сюда ежегодные взносы и собственные наши, напимѣръ—по 10 руб. сер. со священника, по 5 руб. съ діакона и 2 р. 50 коп. съ причетника, взносы отъ церквей по разрядамъ, взносы отъ стороннихъ лицъ, по приглашенію, взносы при полученіи наградъ духовными лицами, а также: при выправкѣ обыскныхъ книгъ и другихъ документовъ изъ консисторій, и при сдачѣ метрическихъ книгъ и пр... Если всѣ таковыя взносы будутъ выполняемы не упустительно; то, на первой порѣ—при бережливыхъ распоряженіяхъ общества,—запасный капиталъ для сиротъ какъ и въ Самарской губерніи, хоть и не такъ скоро, но несомнѣнно будетъ накапливаться и въ нашей епархіи, хотя бы мы и начали раздавать пособія сиротамъ по истеченіи перваго года со времени учрежденія общества. Но за то—въ этомъ случаѣ—доброе дѣло, не медля, будетъ приносить добрые плоды свои, что, конечно, не замедлитъ утереть не одну слезу съ лица сиротъ нашихъ, да и старикамъ отцамъ, у которыхъ семейства, и молодымъ, кого Господь позоветъ къ Себѣ, въ такомъ случаѣ умереть будетъ отраднѣе, въ надеждѣ, что благопечительное общество тотчасъ окажетъ пособіе остающимся послѣ нихъ сиротамъ!»

«Въ силу сего за № 1 указа прошу и все подвѣдомое мнѣ духовенство, при здоровомъ взглядѣ на предложенное благочиннымъ Ворон-

(*) Вышневол. уѣз. с. Спасо-Клинья свящ. Введенскій.

повымъ благодѣтельное для сиротъ нашихъ дѣло, дать мнѣ съ симъ же посланнымъ письменные отзывы объ этомъ дѣлѣ; то есть, желательно ли намъ всѣмъ принять участие въ составленіи пенсіоннаго капитала для сиротъ нашихъ на этихъ, выраженныхъ мною, или другихъ основаніяхъ; или кому изъ насъ и не желательно быть участникомъ въ столь благомъ дѣлѣ.»

«Отцы и братія! У многихъ изъ насъ въ прямой отъ насъ линіи и не предвидятся, можетъ быть, сироты, да ихъ у нѣкоторыхъ изъ насъ и быть не можетъ; но за то—у всѣхъ насъ есть и могутъ быть сироты—въ косвенной линіи—у нашихъ родственниковъ и пр.... По этому, нѣтъ сомнѣнія, что въ составленіи пенсіоннаго капитала для сиротъ изъявятъ согласіе и бездѣтные изъ насъ. Доброе дѣло, впрочемъ, тогда и добро, когда оно дѣлается нами не только для насъ самихъ, но болѣе и для ближнихъ, нашихъ, съ добрымъ къ нимъ расположеніемъ и благимъ намѣреніемъ.»

«Кто согласенъ со мною во взглядѣ моемъ на пенсіонный капиталъ для сиротъ, тотъ можетъ изъявить согласіе на прилагаемомъ при семъ листѣ.»

«На такое мое предложеніе, на счетъ составленія пенсіоннаго капитала для сиротъ, все, подвѣдомое мнѣ, духовенство изъявило согласіе, въ чемъ оно дало и подписки.»

Что должно было сдѣлать епархіальное начальство по полученіи этихъ отзывовъ? Рѣшиться на составленіе особаго комитета для разработки этого вопроса во всѣхъ его подробностяхъ и для составленія устава—оно не могло; оно опредѣленіемъ своимъ отъ 1-го іюля положило: находя неудобнымъ въ настоящее время дѣлать согласно опредѣленію своему отъ 20 декабря 1868 г. распоряженіе по этому дѣлу, прекратить оное до перемѣны обстоятельствъ, дальнѣйшимъ производствомъ. Опредѣленіе это было утверждено высок. Филоеемъ 26 іюня 1869 г.

Что же мы выведемъ изъ этой попытки?

Выведемъ, а) что многіе изъ духовенства совершенно не понимаютъ сущности и цѣли эмеритальной кассы. Высшей комиссіи слѣдуетъ сколько возможно полнѣе прояснить въ уставѣ сущность и цѣль этого благотѣльнаго учрежденія; б) что многіе бѣдные причты и въ частности нѣкоторыя лица въ причтахъ не будутъ въ состояніи или просто не захотятъ принять участія въ учрежденіи эмеритальной кассы. Возникаетъ вопросъ: всѣмъ ли обязательно священноцерковно-служителямъ, дѣлать взносы, или нѣкоторые могутъ быть оставлены безъ взносов и слѣд. безъ права на пользованіе изъ кассы? Нужно ли тогда брать извѣстную сумму и съ тѣхъ церквей, гдѣ причты отказываются отъ взносов?

Намъ казалось бы еще, — не пріурочивать извѣстные взносы къ извѣстнымъ степенямъ служебнымъ, напр. священникъ — вноси столько то, дьяконъ — столько, псаломщикъ столько, а просто раздѣлить взносы по разрядамъ, кто бы ни пожелалъ быть въ извѣстномъ разрядѣ, священникъ, дьяконъ, или псаломщикъ — каждый соответственно съ разрядомъ будетъ получать и эмеритуру.

Повторяемъ — мы отъ всей души желаемъ полнѣйшаго успѣха этому благотѣльному предпріятію.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Объ изданіи въ Москвѣ съ 1 мая

Г А З Е Т Ы

„ВОСТОКЪ“.

Предпринимая изданіе политическо-литтературной газеты «ВО-СТОКЪ» (безъ предварительной цензуры), мы поставили своею задачею разяснить текущіе вопросы, вызванныя политическими и религіозными событіями, на Востокъ, среди родственныхъ намъ

по вѣрѣ и крови народовъ, для чего мы рѣшились установить чрезъ нашъ органъ прямой обмѣнъ мыслей между греческою, сербскою, болгарскою, румынскою и русскою публицистикою по предметамъ общаго интереса, тѣмъ болѣе, что личныя наши отношенія и знакомства съ нѣкоторыми выдающимися представителями славянской и греческой литературы, ставятъ нашу газету въ этомъ отношеніи въ особо выгодное положеніе; въ то же время мы примемъ участіе въ разъясненіи текущихъ вопросовъ государственной и общественной жизни въ Россіи. Въ газетѣ будутъ помѣщаться корреспонденціи, какъ внутреннія, такъ и заграничныя (изъ Константинополя, Аѳинъ, Іерусалима, Александріи, Бѣлграда, Петиньи, Букарешта, Львова, а также изъ Босніи, Герцеговины, Болгаріи, Австрійской Сербіи, Румыніи, и др.). Въ литературномъ отдѣлѣ: романы, повѣсти, рассказы и др. произведенія русской, славянской и иностранной беллетристики, историческіе, этнографическіе и статистическіе очерки, преимущественно греко-славянскаго міра, критика и біографія, судебныя дѣла, фельетонъ и проч. Цѣна газеты: за годъ съ пересылкою и доставкой 8 руб., за полгода 4 руб. 50 коп. Подписка принимается въ Москвѣ, на Остоженкѣ, въ д. Алексѣевскаго монастыря, въ редакціи газетъ «ВОСТОКЪ».

Редакторъ—издатель Н. Дурново.

Редакторъ Протоіерей В. Владиславлевъ.

Дозволено цензурою. 1 июня 1879 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.